

УДК 930.26

К ВОПРОСУ О РЕКОНСТРУКЦИИ ОБРЯДА КРЕМАЦИИ У НОСИТЕЛЕЙ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ И РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА АРМЕНИИ**THE PROBLEM OF LATE BRONZE AND EARLY IRON AGES BEARERS CREMATION RITE RECONSTRUCTION OF ARMENIA****А.Ю. Худавердян, С.Г. Обосян
A.Yu. Khudaverdyan, S.G. Hobossyan***Институт археологии и этнографии НАН Республики Армения
Республика Армения, 0025, г. Ереван, ул. Чаренца, 15**Institute of Archaeology and Ethnography of the National Academy of Sciences
of the Republic of Armenia,
15 Charenc st., 0025, Yerevan, Republic of Armenia**E-mail: akhudaverdyan@mail.ru*

Аннотация. В каждой археологической культуре встречаются нетрадиционные виды захоронений. Изучение материалов кремации в контексте археологических памятников – актуальная область исследований, которая развивается на базе применения новых биоархеологических подходов. Анализируемые в публикации кости обнаружены при раскопках Боверского некрополя. Отдельно следует отметить слабую сохранность кремированных костей и их фрагментарность. Проведенный анализ позволил установить поло-возрастной состав кремированных материалов: 2 индивида мужского пола, один – женского и один неопределенного, болезни и патологические нарушения. В трех случаях возраст захороненных молодой, в одном – зрелый.

Resume. The unconventional burials are found in every archeological culture. Research of cremation burials is important for understanding the context of archaeological sites. This relevant field is developing using modern bioarchaeological approaches. The bones analyzed in the present study have been discovered from Bover site. The bones are poorly preserved and inadequately represented. The analysis was based on 4 graves. From the graves with cremation human bones in one case sex determination was female, 2 -male, 1 - of indeterminate sex and in 3 cases the age estimation shows young, one – adults. Identified also disease and pathological lesions on the bones.

Ключевые слова: Армения, эпохи поздней бронзы и раннего железа, кремация

Keywords: Armenia, Late Bronze and Early Iron Age, cremation.

На современном этапе изучения древних племен с территории Армении большое значение придается углубленному анализу погребального обряда. Могильник – это прежде всего культовое место, где совершались различные действия, направленные на осуществление связи с Нижним и Верхним миром. Именно с этих позиций следует подходить и к различным следам деятельности человека, связанным с огнем. Умение добывать огонь и пользоваться им является одним из самых ярких признаков, выделяющих человека из животного царства. Это умение было сформировано в глубокой древности¹ и в последующие исторические периоды наполнилось различными смыслами и стало проявляться у разных народов в форме различных поверий, религиозных обрядов и запретов, связанных с огнем. Традиция почитания огня была связана с олицетворением его с чистой и очищающей стихией. Поэтому во всех древних цивилизациях Востока происходит идеологическое и символическое объединение значения огня, выраженное в персонажах конкретных богов, имеющих высокие позиции в божественных пантеонах.

Культ огня – характерный элемент индоевропейских религий. Обожествление огня у индоиранцев произошло, видимо, в эпоху бронзы, т.е. в период распространения металлургии. В то же время огонь проникает в погребальную обрядность, и со временем обряд трупосожжения становится основным в индоиранской, хеттской, греческой, италийской, балтийской и в ряде других традиций². Особенности его проведения известны нам по текстам: «Илиада» содержит одно из наиболее ранних дошедших до нас описаний обряда кремации (сцены погребения Патрокла и Гектора)³. Появление обряда кремирования покойных в культурах с господствующей традицией трупоположения, по мне-

¹ Смирнов Ю.А. Мустьерские погребения Евразии. М., 1991. С. 119.

² Чайлд Г. Арийцы. Основатели европейской цивилизации. М., 2009. С. 185.

³ Гомер. Илиада. Пер. с древнегреч. Н. Гнедича. М., 1996. С. 115-257, 785-800.

нию одних исследователей, приурочено к неким переходным этапам в развитии обществ, к периоду становления новых идеологий, переориентации мировоззренческого комплекса¹. Другие исследователи, занимающиеся данной проблематикой, склоняются к версии, что по обряду кремации хоронили лиц, относящихся к особой социальной категории, являющихся, например, жрецами или обладающих другим первостепенным социально-семейным статусом². Идея о том, что загробный мир есть продолжение земного, предполагает сохранение социальных различий между людьми и после смерти, а также подразумевает сходство условий жизни в обоих мирах³. М.Д. Хлобыстина⁴ отнесла подобные захоронения к особому виду погребального обряда и предложила использовать для подобного сочетания двух способов обращения с умершими термин «биритуальные обряды».

Для полного раскрытия содержания этого явления в культуре населения эпохи поздней бронзы и раннего железного века большую роль играют новые биоархеологические источники. В 2009-2011 гг. были произведены раскопки Института археологии и этнографии НАН РА могильника Бовер. В результате раскопок был получен большой комплекс источников для изучения физического типа, патологий⁵, материальной и духовной культуры населения бассейна р. Шнох Лорийской области и такого вопроса, как использование огня в погребальном обряде. В боверском могильнике исследовано 53 погребений. По обрядам труположения захоронено 46 взрослых (6 - женщин, 24 - мужчин, 16 - неопределенного пола) и 3 детей. В общей сложности четыре погребения (20, 28, 46, 50), захоронения в которых совершались по обряду кремации на стороне. Фактически полностью отсутствуют исследования, посвященные собственно кремированным останкам с территории Армении. В последние годы в результате развития и совершенствования биоархеологических методов⁶ работы с фрагментированными костными останками стало возможным, используя материалы из трупосожжений, вводить в научный оборот сведения о видовой и половозрастной принадлежности костей из кремации, условиях сжигания умершего и т.д.

1. Определение половой принадлежности происходит на основании выявления фрагментов с анатомически выраженными особенностями, используемыми в обычной антропологической практике определения пола⁷. Вероятность того, что поло-возрастные определения будут достоверны, зависит от степени термической обработки скелета. При длительном и высокотемпературном горении эта вероятность зачастую снижается. Отнести индивидуума к той или иной возрастной градации немного легче, т.к. для выявления крупных возрастных периодов (детство, возмужалый возраст, зрелый возраст, старческий возраст) можно использовать общие морфологические особенности и состояние черепных швов, суставных поверхностей, наличие не приросших эпифизов, степень поротизации костной ткани, степень сформированности диплоэ и стертость зубов.

2. Реконструкция условий и продолжительности сжигания тела возможна по визуальным характеристикам фрагментов скелета (цвет, размерность фрагментов, характер трещин и деформаций). Определение температуры по шкале проводилось цветности костной ткани разработанной экспериментальным путем при образцов сжигании на опытных поверхности грунта⁸. Форма и наличие деформационных трещин используются для определения состояния костной ткани при сжигании⁹. Образование значительных дугообразных трещин и «смятие» костных структур происходит в случае резкой потери влаги, жировой и других органических составляющих костной ткани, т. е. в скором времени после смерти. Усилению этих проявлений способствует наличие значительного объема мягких тканей, особенно жировых отложений. В случае если сжигаются скелетированные останки, таких деформаций не наблюдается.

3. Информация о массе кремированных останков также важна, т.к. может использоваться для реконструкции погребальной традиции. При стабильно малых или стабильно высоких массах кремированных останков можно судить о том, захоранивались ли они в полном объеме в одном месте или в некрополе оставлена лишь небольшая часть кремированных фрагментов. Если в первом случае очевидно полное депонирование останков в одном месте, то во втором - есть основания предполагать, что

¹ Шилов Ю. А. Прародина ариев. Киев, 1995. С. 104-105.

² Михайлов Ю.И. Мировоззрение древних обществ юга Западной Сибири (эпоха бронзы). Кемерово, 2001. С. 128.

³ Токарев С. А. Ранние формы религии. Москва, 1990. С. 198.

⁴ Хлобыстина М.Д. К вопросу о «биритуальных» обрядах в андроновских могильниках Текст // Южная Сибирь в скифо-сарматскую эпоху. Кемерово, 1976. С. 8-15.

⁵ Khudaverdyan A.Yu., Hobossyan S.G. Non-metric dental trait and dental disease from Late Bronze Age and Early Iron Age in Armenia // Bulletin of the International Association for Paleodontology. 2016. №10 (1). P. 4-15; Худавердян А.Ю., Обосян С.Г. О древних трепанациях черепа из бассейна р. Шнох (Лорийская область, Армения) // Палеоантропологические и биоархеологические исследования: традиции и новые методики (VI Алексеевские чтения). СПб., 2015. С. 97-101.

⁶ Добровольская М.В. К методике изучения материалов кремации // Краткие сообщения института археологии. 2010. Вып. 224. С. 85-97.

⁷ Holck P. Cremated bones - a medical-anthropological study of an archaeological material on cremation burials, third edition. Oslo, 2008, P. 64-66; Whal J. Erfahrungen zur metrischen Geschlechtsdiagnose bei Leichenbränden // Homo. 1996. Vol. 47/1, 3. P. 339-359.

⁸ Walker P.L., Miller K.P. Time, temperature, and oxygen availability: an experimental study of the effect of environmental condition on color and organic content of cremated bone // American Journal of Physical Anthropology. 2005. Vol. 40. P. 222.

⁹ Stewart T.D. Essentials of Forensic Anthropology. Springfield, Ill.: Charles C. Thomas Company, 1979. P. 26.

практиковалось частичное погребение или разделение кремированных останков на несколько частей с последующим их раздельным депонированием или рассеянием.

4. На фрагментах кремированных костей и зубов могут быть встречены травмы, маркеры физиологического стресса, следы длительных заболеваний. Их выявление и фиксация в основном проводятся согласно общим правилам¹.

Обратимся непосредственно к основному материалу из погребений.

Погребение 20. Кремированные останки помещены в сосуд. В сосуде в смеси с землей, заполнявшей могилу, найдены зубы, фрагменты тел грудных (Th1-Th3, Th5-Th6), поясничного (L 1) позвонков и ребер горелых человеческих костей (рис. 1). Небольшая часть останков была представлена костной мукой. Фрагменты костей с большой натяжкой можно отнести к женскому полу, биологический возраст определяется в пределах 40-49 лет. Кремированные фрагменты как крупные, так и мелкие, трещины и расколы на костях прямые, без изгибов (рис. 1). Цвет толщи компактной костной ткани светло-серый, в ряде мест заметны потемнения. Это позволяет нам предположить, что кремация была проведена при температуре 300-350 °С. Форма трещин указывает на то, что ко времени проведения кремации останки уже были лишены значительной части влаги и жировых веществ.

Об интенсивных нагрузках, выпадающих на костно-суставной аппарат индивида из пог. 20, свидетельствуют дегенеративные изменения, зафиксированные на позвонках. Наблюдается дистрофия позвонков (Th1-Th3, Th5-Th6, L 1) в сочетании с узлами «Шмоля» (Th5), с деформирующим артрозом (Th1, Th3, Th5-Th6, L 1), с деформацией поясничного позвонка по типу рыбьих (L 1) (рис. 1). Тело первого поясничного позвонка резко снижено по высоте, центральный участок межпозвонкового диска вдавлен в тело позвонка. Вероятно, это последствие пониженной сопротивляемости, декальцинированное губчатое вещество, замыкающие пластинки не выдержали давления межпозвонкового диска. Маркер стрессов детского возраста – гипоплазия эмали – обнаружен на зубах (C, P1, P2, P1, P2), что позволяет считать, что в возрасте от 6 месяцев до 10 лет женщина перенесла сильный физиологический стресс (недоедание, наблюдался дисбаланс в рационе питания и т.д.)². На клыках и премолях наблюдаются отложения зубного камня. Признак зависит от pH слюны и усиливается при высоком уровне потребления белков вследствие увеличения во всех тканевых жидкостях концентрации мочевины³, а также от абразивных свойств пищи, которые варьируют в очень широком диапазоне в зависимости от способов обработки и приготовления. При использовании зернотерок в пищу попадает большое количество мельчайших абразивных веществ, которые обеспечивают естественное очищение зубов от бактериального налета. Пища, приготовленная из цельных зерен или злаков, такими свойствами не обладает.

Погребение 28. Только в трех местах зафиксированы кремированные останки одного человека. Кремированные останки посткраниального скелета (ребра, тела позвонков) помещены в двух разных сосудах. Около сосудов лежали часть черепной коробки, фрагменты нижней челюсти, лицевой части черепа с верхней челюстью. Кости принадлежали мужскому костяку в возрасте 20-29 лет. Кремированные фрагменты разных размеров (от больших до очень мелких), светло-серого цвета, трещины и расколы на костях прямые. Часть останков была представлена костной мукой. Трупосожжение проходило при температуре 300-350 °С на открытом воздухе.

Форма черепа у индивида овоидная, лицо высокое, орбиты незкие, среднеширокие, очень большая длина и ширина альвеолярной дуги, небо – узкое. На черепе фиксируются следующие дискретно варьирующие признаки: *spina trochlearis*, *foramina zygomatico facialis*, *spina processus frontalisossiszygomatici* (выступ), *stenocrotaphia* (Х-обр.), *processus temporalisossis frontalis*, *os wormii sutura esquamosum*, *os postsquamosum*, *os wormii suturae lambdoidea*, *os asterion*, *sutura latratransversa* (П-образный). Из восточных признаков зубной системы фиксируются лопатообразные формы верхних латеральных резцов. Поражение (типа *cibra*) обнаружено в области правого наружного слухового прохода. Данное поражение представляет собой результат адаптации организма к ветренным условиям. В ушном канале у индивида отмечается наличие небольших оссеофитных образований. Они представляют собой опухоли остеобластического происхождения, в виде бесформенных масс. Появление экзостозов связывается с напряжением надкостницы и формированием нового костеобразования под действием холодной воды, способствующей сужению кровеносных сосудов в ушном канале. На верхнем моляре (M3) выявлен кариес. Появление кариеса зависит от целого ряда факторов, однако ведущим среди причин является питание. При диете с высоким содержанием белков риск появления кариеса существенно снижается. Следы одонтогенного остеомиелита наблюдается на левой стороне верхней челюсти в области M2. Причиной абсцесса, вероятно, является запущенный кариес. При этом бактерии проникают в пульпу и окружающие ткани, провоцируя воспалительный процесс и накопление гноя. Наблюдается прижизненная утрата зубов (P2, M2). Одна из распространенных причин

¹ Goodman A.H., Armelagos G.J. Infant and Childhood Morbidity and Mortality Risks in Archaeological Populations // World Archaeology. 1989. Vol. 21 (2). P. 225-243.

² Goodman A.H., Rose J.C. Assessment of systemic physiological perturbations from dental enamel hypoplasias and associated histological structures // Yearbook of Physical Anthropology. 1990. № 33. P. 59-110.

³ Lieverse A.R. Diet and the Aetiology of Dental Calculus // International Journal of Osteoarchaeology. 1999. Vol. 9. P. 219-232.

прижизненного выпадения зубов - осложнения (кариес), другая – усиленная нагрузка на зубочелюстной аппарат, третья связана с системными патологиями (например, эндокринными нарушениями или ранним подростковым парадонтозом). Эмалевая гипоплазия обнаружена на резцах, клыках и премолярах. На зубах также выявлен зубной камень.

Погребение 46. Кремированные останки помещены в сосуд. Кости представлены мелкими фрагментами, среди которых наиболее крупные часть медиального мыщелка бедренной кости, верхний конец правой локтевой кости (рис. 3). Основная масса останков была представлена костной мукой. Вместе с кремированными костями обнаружен небольшой фрагмент обожженной керамики. Цвет некоторых фрагментов серо-молочно-белый-черный, температура горения до 550 градусов. На костях прямые трещины и расколы. Пол определить невозможно, так как сохранившиеся части трубчатых костей не имеют надежных морфологических маркеров. Возраст индивида определяется в пределах 20-29 лет. Мышечная реакция на месте прикрепления сухожилия мышцы плеча (бугристость лучевой кости) - значительна.

Погребение 50. Небольшие фрагменты кальцинированных костей черепа, ребер и суставная поверхность акромеона (лопатка), зубы были помещены в сосуд (рис. 4). Фрагменты костей позволяют определить погребенного как молодого мужчину. Цвет толщи компактной костной ткани светло-серый, на ребрах заметны потемнения. Трупосожжение проходило при температуре 500-550 °C на открытом воздухе. На нижнем первом моляре присутствует признак восточного одонтологического ствола - дистальный гребень тригонида. Эмалевая гипоплазия обнаружена на резцах (I1, I2), а зубной камень фиксируется на молярах.

Древние жители Лорийской области использовали в похоронной обрядности погребальные костры и захоронение кремированных остатков в сосудах. Обряд кремации составляет 7.5% от общего числа захоронений в могильнике Бовер. Тело умерших сжигали вне погребения, так как в них следов прокала не обнаружено и предметы не подвергнуты воздействию огня. Большинство погребальных кремаций представляют собой относительно небольшие скопления костей. Очевидно, большая часть останков с погребального костра не попадала в захоронения. Можно привлечь сведения из древнеиндийской «Питримедхасутры» Баудхаяны, которые приводятся в работе Е.Е. Кузьминой¹ и в рецензии С.В. Кулланды² на английское издание этой книги. Если дважды рожденный³ умирал на чужбине, то собирали 33 кости разных частей скелета, заворачивали их в шкуру черной козы и транспортировали на родину, где и совершали обряд кремации. Таким образом, зафиксированный в боверских погребениях обряд кремации может свидетельствовать о принадлежности этих захоронений индивидам (возможно, воинам), погибшим на чужбине, отдельные кости которых были доставлены на родину для совершения ритуала кремации. Обряд погребения, представленный в поэмах Гомера⁴, предполагал собирание кремированных останков в сосуд, помещение сосуда в погребальное покрывало, а затем захоронение в могиле. Аналогии с погребальным обрядом из «Илиады» представляют интерес также тем, что этот обряд применялся древними греками по отношению к воинам. Не исключен и другой вариант: «боверцы» сжигали тело умершего на чужбине, а на родину доставлялись уже кремированные останки. Кроме того, для транспортировки кремированных останков удобно было использовать сосуды, установленные в погребениях. Это предположение подтверждается фактами обнаружения остатков кремации только в керамических сосудах. Среди кремированных костей останки детей не прослежены, в одном случае останки принадлежали вероятно женщине. Существование женских воинских подразделений зафиксировано исторически⁵, так же как и женщин-воинов и военачальников⁶. Богини войны (наряду с богами) присутствовали в религиозных представлениях многих народов. Согласно результатам биоархеологической реконструкции, женщины могли участвовать в воинских формированиях в качестве «конных лучниц»⁷. Косвенным подтверждением сказанного может отчасти служить тот факт, что в могильнике Бовер малое количество останков женщин. Разница между числом мужских и женских захоронений не является отражением реальной ситуации в среде носителей культуры эпохи поздней бронзы и раннего железного века. В Боверском могильнике мужских погребений в четыре раза больше, чем женских. Между тем, трудно себе представить общество, которое могло бы существовать и развиваться с подобной диспропорцией мужского и женского населения. В таком случае вполне объяснимым становится обнаруженные следы военных столкновений, в том числе раны, нанесенные стрелами и тупым оружием на женских черепах.

¹ Кузьмина Е.Е. Арии – путь на юг. М., 2008. С. 140.

² Кулланда С.В. Рец. на: Е.Е. Kuzmina. The Origin of the Indo-Iranians. Ed. by J.P. Mallory. Leiden Indo-European Etymological dictionary Series. Ed. By Lubotsky. Vol. 3. Leiden; Boston: Brill, 2007, XVIII + 762 p. // Вестник древней истории. 2010. № 3. С. 204.

³ К этой категории населения относилась и варна воинов-кшатриев.

⁴ Гомер. Илиада. С. 416.

⁵ Nelson S.M. Gender in Archaeology. Analyzing Power and Prestige. 1997. P. 139–140.

⁶ Jones-Bley K. Arma Feminamque Cano: Warrior-Women in the Indo-European World // Are All Warriors Male? Gender Roles on the Ancient Eurasian Steppe. Ch. 2. N. Y., 2008. P. 35–50.

⁷ Khudaverdyan A.Yu. Bioarchaeological analysis of skeletal remains from the Black Fortress, Armenia: a preliminary overview // Journal of Paleopathology. 2014, Vol. 24. № 1-3. P. 9–16.

Цветность фрагментов кремированных костей может варьировать от темно-бурого до обычной окраски, без следов температурного воздействия. Максимальная температура кремации доходила до 550 градусов. Вопреки мнению некоторых исследователей¹, проведение продолжительной высокотемпературной кремации на открытом воздухе возможно даже при отсутствии специальных технических средств. Как показали результаты эксперимента, в центре костра, основу которого составила груда из бревен, была достигнута температура 1430 °С, при этом в течение более 40 мин она превышала 800 °С². Маловероятно, что высокотемпературное воздействие было столь продолжительным в случае с материалами Бовер. Только небольшая часть фрагментов составляют кости, обожженные только до черного каления, т.е. подвергавшиеся воздействию огня не более чем при 550 °С. Вероятно, тело самого покойного сжигали без одежды, так как в противном случае среди кремированных останков должны были бы сохраниться расплавившиеся остатки металлических украшений, нашитых на одежду. Однако это не исключает того факта, что одежда могла быть полностью органической. Следы обугливания располагаются как на внешней, так и на внутренней поверхностях фрагментов. Их внешняя поверхность покрыта мелкими трещинами. Отсутствие деформирующих трещин плавных форм указывает на то, что обжиг и обугливание происходили тогда, когда кость высохла и на ней не было мягких тканей. Нами не обнаружены следы преднамеренного освобождения скелета от мягких тканей, поэтому можно с большой долей уверенности предположить, что обжигу подверглись уже после полного или почти полного разложения мягких тканей.

Проведение комплексного антропологического анализа кремированных останков существенно расширяет возможности, как в части категориальной идентификации памятников, так и для реконструкции погребального обряда. Изучение и дальнейшее осмысление этого интереснейшего явления может привести к пересмотру сложившихся точек зрения на древнюю историю Армянского нагорья.

Библиография

- Гомер. Илиада. Пер. с древнегреч. Н. Гнедича. М.: Молодая гвардия, 1996.
- Добровольская М.В. К методике изучения материалов кремации // Краткие сообщения института археологии. 2010. Вып. 224. С. 85-97.
- Кузьмина Е. Е. Арии – путь на юг. М.: Летний сад, 2008.
- Куланда С. В. Рец. на: Е.Е. Kuzmina. The Origin of the Indo-Iranians. Ed. by J.P. Mallory. Leiden Indo-European Etymological dictionary Series. Ed. By Lubotsky. Vol. 3. Leiden; Boston: Brill, 2007, XVIII + 762 p. // Вестник древней истории. 2010. № 3. С. 202-211.
- Михайлов Ю. И. Мировоззрение древних обществ юга Западной Сибири (эпоха бронзы). Кемерово: Кемеровский ун-т, 2001.
- Смирнов Ю. А. Мусьерские погребения Евразии. М.: Наука, 1991.
- Токарев С. А. Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1990.
- Хлобыстина М.Д. К вопросу о «биритуальных» обрядах в андроновских могильниках Текст // Южная Сибирь в скифо-сарматскую эпоху (отв. ред. Мартынов А.И.). Кемерово: Кемеровский ун-т, 1976. С. 8-15.
- Худавердян А.Ю., Обосян С.Г. О древних трепанациях черепа из бассейна р. Шнох (Лорийская область, Армения) // Палеоантропологические и биоархеологические исследования: традиции и новые методики (VI Алексеевские чтения). Санкт-Петербург, 2015. С. 97-101.
- Чайлд Г. Арийцы. Основатели европейской цивилизации. М.: Центрполиграф, 2009.
- Шилов Ю. А. Прародина Ариев. Киев: СИНТО, 1995.
- Goodman A.H., Armelagos G.J. Infant and Childhood Morbidity and Mortality Risks in Archaeological Populations // World Archaeology. 1989. Vol. 21 (2). P. 225-243.
- Goodman A.H., Rose J.C. Assessment of systemic physiological perturbations from dental enamel hypoplasias and associated histological structures // Yearbook of Physical Anthropology. 1990. № 33. P. 59-110.
- Holck P. Cremated bones - a medical-anthropological study of an archaeological material on cremation burials, third edition. Oslo, 2008.
- Jones-Bley K. Arma Feminamque Cano: Warrior-Women in the Indo-European World // Are All Warriors Male? Gender Roles on the Ancient Eurasian Steppe. Ch. 2. N. Y., 2008. P. 35-50.
- Khudaverdyan A.Yu. Bioarchaeological analysis of skeletal remains from the Black Fortress, Armenia: a preliminary overview // Journal of Paleopathology. 2014, Vol. 24. № 1-3. P. 9-16.
- Khudaverdyan A.Yu., Hobossyan S.G. Non-metric dental trait and dental disease from Late Bronze Age and Early Iron Age in Armenia // Bulletin of the International Association for Paleodontology. 2016. №10 (1). P. 4-15;
- Lieverse A.R. Diet and the Aetiology of Dental Calculus // International Journal of Osteoarchaeology. 1999. Vol. 9. P. 219-232.
- Nelson S. M. Gender in Archaeology. Analyzing Power and Prestige. 1997.
- Shipman P., Foster G., Schoeninger M. Burnt bones and teeth: an experimental study of color, morphology, crystal structure and shrinkage // Journal of archaeological science. 1984. Vol. 11. P. 307-325.
- Stewart T.D. Essentials of Forensic Anthropology. Springfield, Ill.: Charles C. Thomas Company, 1979.

¹ Holck P. Cremated bones. A medical-anthropological study of an archaeological material on cremation burials. Oslo, 2008. P. 33; Goncalves D., Thompson T.J.U., Cunha E. Implications of heat-induced changes in bone on the interpretation of funerary behaviour and practice // Journal of archaeological science. 2011. Vol. 38. P. 219.

² Shipman P., Foster G., Schoeninger M. Burnt bones and teeth: an experimental study of color, morphology, crystal structure and shrinkage // Journal of archaeological science. 1984. Vol. 11. P. 308.

Walker P.L., Miller K.P. Time, temperature, and oxygen availability: an experimental study of the effect of environmental condition on color and organic content of cremated bone // *American Journal of Physical Anthropology*. 2005. Vol. 40. P. 222.

Whal J. Erfahrungen zur metrischen Geschlechtsdiagnose bei Leichenbränden // *Homo*. 1996. Vol. 47/1, 3. P. 339-359.

References

Gomer. Iliada. Per. s drevnegrech. N. Gnedicha. M.: Molodaya gvardiya, 1996.

Dobrovol'skaya M.V. K metodike izucheniya materialov kremacii // *Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii*. 2010. Vip. 224. Pp. 85-97.

Kuz'mina E.E. Aarii – put' na yug. M.: Letnii sad, 2008.

Kullanda S.V. Rec. na: E.E. Kuzmina. The Origin of the Indo-Iranians. Ed. by J.P. Mallory. Leiden Indo-European Etymological dictionary Series. Ed. By Lubotsky. Vol. 3. Leiden; Boston: Brill, 2007, XVIII + 762 p. // *Vestnik drevnei istorii*. 2010. № 3. P. 202-211.

Mikhailov Yu.I. Mirovozzrenie drevnikh obshchestv yuga Zapadnoi Sibiri (epokha bronzi). Kemerovo: Kemerovskii un-t, 2001.

Smirnov Yu.A. Must'erskie pogrebeniya Evrazii. M.: Nauka, 1991.

Tokarev S.A. Rannie formi religii. M.: Politizdat, 1990.

Khlobystina M.D. K voprosu o «biritual'nikh» obryadakh v andronovskikh mogil'nikakh Tekst // *Yuzhnaya Sibir' v skifo-sarmatskuyu epokhu* (otv. red. Martynov A.I.). Kemerovo: Kemerovskii un-t, 1976. P. 8-15.

Khudaverdian A.Yu., Obosyan S.G. O drevnikh trepanat'syakh cherepa iz basseina r. Shnokh (Loriiskaya oblast', Armeniya) // *Paleoantropologicheskie i bioarkheologicheskie issledovaniya: traditcii i novye metodiki* (VI Alekseevskie chteniya). Sankt-Peterburg, 2015. P. 97-101.

Chaild G. Ariici. Osnovateli evropejskoi civilizacii. M.: Centrpoligraf, 2009.

Shilov Yu.A. Prarodina Ariei. Kiev: SINTO, 1995.

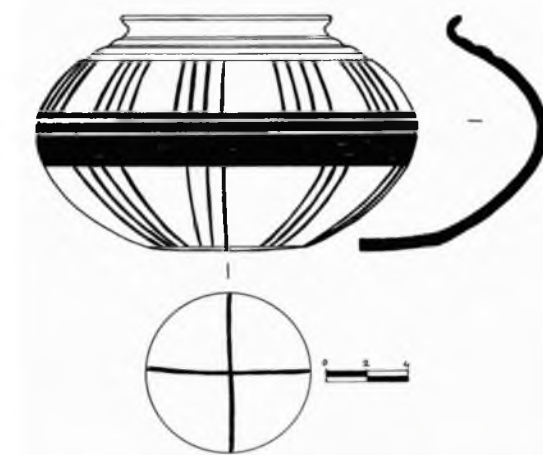

Рис. 1. Сосуд, где были помещены кремированные останки

(фрагменты ребер, деформированный позвонок по типу рыбьих, пог. 20)

Fig. 1. Ceramic vessel, where were placed cremated remains (fragments of ribs, deforming vertebral, burial 20)

Рис. 2. Один из сосудов, где были помещены кремированные останки (фрагменты ребер, позвонков, пог. 28)
Fig. 2. One of the vessels, which were placed the cremated remains bones (fragments of ribs, vertebrae, burial 28)

Рис. 3. Сосуд, где были помещены кремированные останки (пог. 46)
Fig. 3. Vessel, where were placed cremated remains (burial 46)

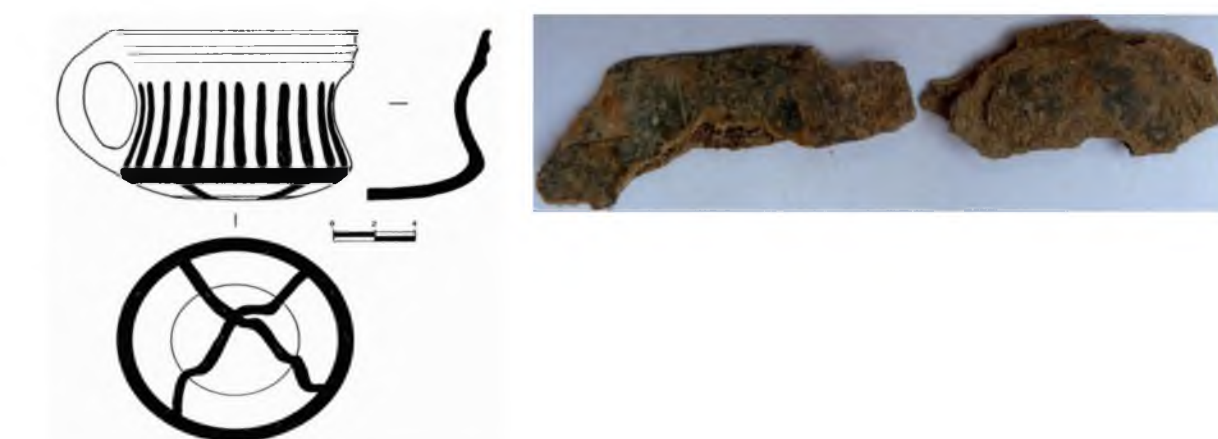

Рис. 4. Сосуд, где были помещены кремированные останки (фрагменты ребер, пог.50).
Fig. 4. Vessel, where were placed cremated remains (fragments of ribs, burial 50)